

Лапша с соусом без хрустящего глютена совсем не та! Так что лучше подождать, пока не привезут ингредиенты из дома, и тогда уже приготовить большую порцию.

Вернувшись домой и переодевшись, Сун Цисинь снова взялся за изучение толстой пачки документов. Сегодня было 9 октября, а завтра вечером ему предстояло встретиться с командой съёмочной группы. Он должен был обсудить с режиссёрами и сценаристами вопросы, связанные с новым проектом, а заодно разобраться с проблемой, которую создал его отец.

А завтра днём у него были занятия — из-за празднования Дня образования КНР, который выпал на выходные, пришлось перенести занятия на следующие два воскресенья.

К счастью, программа первого курса не была слишком напряжённой, но было неудобно, что в некоторые дни после первой пары приходилось ждать до второй пары после обеда. Для студентов, живущих в общежитии, это было не так страшно, но для тех, кто жил за пределами кампуса, это создавало неудобства — приходилось искать, чем заняться в университете или поблизости.

К счастью, Сун Цисинь, хотя и не жил в общежитии, имел там комнату, где мог отдохнуть, и мог брать с собой книги и документы для изучения.

Ненадолго отвлекшись на мысли о возможных сценариях завтрашнего вечера, Сун Цисинь полностью погрузился в изучение истории Смуты Четырнадцати царств. В последнее время У Хэн помогал ему, систематизируя и распечатывая материалы, присланные из Университета D, или отправляя их на электронную почту. Сун Цисинь использовал каждую свободную минуту, чтобы внимательно изучить их, но даже так он не мог прочитать все документы за такой короткий срок. Теперь он сосредоточился на самых важных моментах, чтобы связать их с сценарием...

Когда он был полностью погружён в работу, на столе зазвонил телефон. Сун Цисинь сначала не понял, что это его телефон, и лишь через несколько секунд осознал это и поспешил ответить.

— Синьцзы? Это ты? — голос в трубке был приглушённым, словно человек говорил украдкой.

Сун Цисинь отодвинул телефон от уха, чтобы посмотреть, кто звонит, и спросил с недоумением:

— Цуйцзы, это я. Что случилось? Ты в беде?

На другом конце провода человек явно облегчённо вздохнул, а затем с недоумением спросил:

— В беде? Нет, а почему ты так решил?

— Твой голос звучит так, будто ты прячешься, и я подумал, что тебя ограбили и ты звонишь за помощью, — Сун Цисинь пошутил, но сразу же пожалел об этом. Он не помнил, как раньше общался с этим другом, и боялся, что может выдать себя.

Пока он размышлял, голос в трубке стал громче, и тон стал преувеличенным:

— Я, Ван Цуй, кто посмеет меня ограбить? Хм, даже если бы меня ограбили, зачем мне звонить тебе? Лучше бы позвонил в полицию...

Поболтав ещё немного, он успокоился и с хихиканьем спросил:

— Слушай, Синьцзы, у тебя всё в порядке? Я целый месяц не решался тебе звонить, боялся, что твой отец и дядя тебя заперли... Недавно ещё... кхм... в общем, у тебя всё нормально?

— Всё в порядке, просто... месяц был под домашним арестом, а теперь снова учусь.

Услышав, что Сун Цисинь снова учится, Ван Цуй с удивлением спросил:

— Ты правда перевёлся? Неужели тебя отправили в военное училище?

Сун Цисинь удивлённо поднял бровь:

— Военное училище? Почему ты так решил?

На другом конце провода раздался смущённый смешок:

— Ну... Я просто подумал, что если твой отец действительно разозлился, то он мог бы попросить твоего дядю устроить тебе жёсткую перевоспитание... Мог бы отправить тебя в военное училище, чтобы ты исправился.

Честно говоря, это был бы неплохой способ исправить ребёнка — жаль только, что это было бы несправедливо по отношению к преподавателям и студентам военного училища.

Сун Цисинь почесал подбородок и моргнул:

— Нет, я просто перевёлся в университет, который больше подходит для моей будущей работы. Ещё одно условие — я не могу завалить ни одного экзамена, и, поскольку я перешёл на новый курс, мне пришлось начать с первого курса...

Не успел он закончить, как на другом конце провода раздался крик:

— Первый курс?! Это же отставание на год! И нельзя завалить ни одного экзамена?! Вот это жестоко!

Сун Цисинь с сожалением отодвинул телефон от уха, а когда крики утихли, снова поднёс его к уху. Ван Цуй продолжал ворчать:

— ...Нельзя завалить ни одного экзамена?! Это слишком! У меня в прошлом семестре только два предмета были сданы, и то еле-еле. Твой отец жёсткий! Хорошо, что мой отец так со мной не обращался, иначе я бы сбежал из дома! И слава богу, что у тебя день рождения в конце года, тебе всего девятнадцать, иначе было бы стыдно перед однокурсниками?

Слушая жалобы, Сун Цисинь сдержал желание съязвить — Ван Цуй ведь тоже из города S, и он сейчас не «дома».

Когда Ван Цуй наконец закончил жаловаться, Сун Цисинь спросил:

— Слушай, ты позвонил не просто так, чтобы узнать, жив ли я?

— Ах да, дело есть. Ты свободен 20-го вечером? Можешь выйти? У меня день рождения, и из тех, кто приехал из S в столицу, только ты и я. Приходи, отпразднуем?

Услышав это, Сун Цисинь задумался и осторожно ответил:

— А кого ты ещё позвал?

— Ну, несколько наших... Твоих бывших сокурсников из Университета А, с которыми мы раньше ужинали. Ещё несколько девушек из художественного и медицинского училищ. И ещё несколько моих друзей. Встретимся в Международном клубе Юньтянь.

Услышав это, Сун Цисинь окончательно отказался от идеи идти, но решил хотя бы сохранить лицо перед этим «другом». Он вздохнул:

— Эх, ты не знаешь, мой отец недавно решил перенести штаб-квартиру компании в столицу, и он часто бывает здесь. Боюсь, я не смогу прийти...

Ван Цуй на секунду задумался, а затем поспешно засмеялся:

— Ничего, ничего, если не сможешь, ничего страшного.

Сун Цисинь тоже улыбнулся:

— Давай так: в выходные перед 20-м я угощу тебя ужином, как бы заранее отпразднуем твой день рождения?

Ван Цуй подумал:

— Может, в субботу вечером? Я уже планировал пойти в караоке, ты можешь просто зайти, мы посидим немного. Я в тот день встречу с друзьями, мы можем отдельно арендовать комнату. Думаю, твой отец не разрешит тебе оставаться на ночь, так что я потом встречу с ними.

— Давай, я, наверное, тоже не смогу задержаться надолго. Пришли мне адрес, я приду, — Сун Цисинь с облегчением согласился.

Он не боялся встреч с людьми, которых знал раньше, но сейчас он слишком изменился. Лучше было подождать год или два, прежде чем снова с ними встречаться. К тому же если Ван Цуй расскажет, что его отец строго его воспитывает, то, даже если люди удивятся его внешним изменениям, они спишут это на влияние отца.

На другом конце провода Ван Цуй, повесив трубку, застонал и начал тереть лицо руками:

— Я чувствовал, что что-то не так, и, как выяснилось, я был прав! Ах, Синьцзы попал под домашний арест, неужели это как-то связано с тем, что я в тот день напился и наговорил лишнего?!

Ранее, получив указание от Сун Цзюня, У Хэн начал расследовать прошлое Сун Цисиня.

Как это можно было сделать? Конечно, нужно было опросить тех, кто раньше общался с Сун Цисинем. Но делать это нужно было осторожно, чтобы не вызвать подозрений и не дать им возможности предупредить Сун Цисиня, чтобы не создавать разногласий между ним и его отцом.

P.S.: Самая аутентичная лапша с соусом требует ещё больше добавок, чем те, что я описал. Кроме нескольких обязательных, можно добавлять любые ингредиенты по вкусу, так что в итоге получается почти полмиски лапши и полмиски добавок.

Благодарности:

[Пейзаж] бросил 1 гранату в 23:56:07 06.02.2018

<http://bllate.org/book/16375/1481406>